

КАК
ПЕРЕВОСПИТАТЬ
Сестру
С ПОМОЩЬЮ
МАГИИ

АНДРЕЙ БУТОРИН

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Москва
Издательский Дом
Мещерякова
2019

Глава первая,

В КОТОРОЙ КАТЯ ЗНАКОМИТСЯ
С «СЕСТРЕНКОЙ» И КАТИПАПОМ

— Все до Мохановки? — пробежал глазами по салону водитель. Не дождавшись ответа, он кивнул, уселся за руль и тронул автобус с места.

«Удивительно, — думала Катя, глядя в окно, — почему люди задают такие неправильные вопросы? Нет, конечно, все бывает: можно по ошибке сесть в автобус, который идет не до Мохановки, а из нее — на табличке-то написано „Мохановка — Красоткино“ что в одну сторону, что в другую, а значит, кто подсаживается в Лосинке, вполне может ошибиться. И водитель молодец, что волнуется за таких пассажиров. Но спросить-то надо было: „Кто собрался ехать в Красоткино?“ — тогда тот, кто сел не в свой автобус, сказал бы: „Я!“ — и вышел. А на вопрос, который задал водитель, ответить невозможно, ведь даже если сам ты точно едешь до Мохановки, не можешь сказать „да“, поскольку не знаешь того же об остальных, сидящих в салоне, каждый из которых рассуждает примерно так же».

Собственно, на подобные вещи можно не обращать внимания, ведь все равно всем понятно, что имелось в виду, но такой уж была Катя: ей во всем и всегда хотелось точности и правильности. Тем кошмарней ей было врать маме насчет этой поездки — ложь Катя просто не выносила!

Но тут был такой случай, когда ничего не поделаешь. Ехать нужно, причем одной, а одну, скажи она правду, ее бы ни за что не отпустили. Вот и пришлось наплести с три короба про школьную экскурсию в краеведческий музей. Тот и впрямь находился в поселке Мохановка, но это было лишь единственной каплей правды в море Катиной лжи. Тем более в сам поселок она ехать не собиралась. Ей нужно было выходить раньше. Где именно, зачем, почему нужно — Катя и сама не знала. Но, странное дело, она почему-то об этом особо и не задумывалась. Просто знала, что надо! Обязательно!

Насчет того, что мама станет звонить в школу или одноклассникам, чтобы проверить дочь, Катя не беспокоилась. Мама настолько привыкла ей доверять, что мысль об обмане просто не могла прийти ей в голову. К тому же Катя пообещала часто звонить, что она во время остановки в Лосинке и сделала.

Прошел почти час, когда Катя вдруг поняла — пора!

— Остановите, пожалуйста! — крикнула она водителю и направилась к дверям.

Автобус сбавил ход и съехал на обочину.

— Только по-быстрому, — буркнул водитель шмыгнувшей на улицу Кате.

— Нет, вы езжайте, — покраснела та, — я уже приехала.

— Куда приехала? — заморгал водитель удивленно. — Кругом лес на сотню верст!

Вокруг и правда был один лес. Густой и мрачный. Впрочем, Катя ничуть не испугалась; она

чувствовала, что ей нужно именно сюда. Но водителю этого говорить не стоило. Так что ей второй раз за день пришлось солгать.

— У меня тут родители грибы собирают, — быстро сказала девочка, мысленно умоляя водителя поверить ей. — Они позвонили, чтобы я приехала... — Катя вынула из кармана телефон и, словно это являлось неоспоримым доказательством, показала его мужчине: — Вот!

Странно, но водитель не стал с ней спорить.

— Конечно, — сказал он вдруг необычно размеренным тоном. — Тебя ждут. Ты приехала.

Двери закрылись, и автобус отправился дальше. На Катю обрушилась тишина — такая осязаемо-вязкая, что захотелось развести ее руками. Лишь удаляющийся звук двигателя, напоминавший комариный писк, подсказывал Кате, что мир в одночасье не онемел. Зато настоящих комаров, которых ранней осенью в лесу должно быть навалом, слышно не было. И пения птиц тоже. И даже ветер не шелестел листьями.

На мгновение Кате стало жутко, но это ощущение быстро сменилось уверенностью, что все в порядке, а потом она увидела уходящую в чащу тропинку, и ноги, будто сами, направились к ней.

Сколько времени Катя шла по тропинке, она потом вспомнить не смогла, все происходило будто бы во сне. Из оцепенения ее вывел звонок мобильного. Девочка вздрогнула, тряхнула головой и поднесла телефон к уху.

— Екатерина! — с укоризной сказала ей мама. — Ты почему не звонишь?

— Ой, мамочка, я забыла! — закусила губу Катя. — Прости, а? Тут так интересно.

— Вы уже в музее?

— Да.

— Домой скоро?

— Я точно не знаю, наверное, да... — Она еще сильнее вонзила в губу зубы — ей было очень стыдно.

Вероятно, мама что-то почувствовала в ее голосе, потому что вдруг заволновалась:

— А кто с вами? Татьяна Анатольевна?

— Нет, Игорь Васильевич, — почему-то ответила Катя.

— Но он же не историк, а физик!

— Ну и что...

— А ну-ка, дай ему трубку, — сухо сказала мама.

Катя замерла в предчувствии назревающего скандала. Но тут ее руки коснулись чьи-то холодные шершавые пальцы и забрали телефон. Катя дернулась и собралась было завизжать, но голос отказался ей подчиняться. Ноги словно вросли в землю, и лишь зрение и слух продолжали работать. Сначала девочка увидела нелепого, худящего как сухое дерево мужчину в мятом костюме, изжеванном галстуке и дырявой шляпе, а потом услышала его голос — это был голос их учителя физики Игоря Васильевича!

— Валентина Ивановна? — сказал незнакомец в трубку. — Добрый день. С Екатериной все в порядке, не волнуйтесь. — Потом он ненадолго замолчал, улыбаясь и кивая, и заговорил снова: — Мы здесь пробудем еще часа два. Да-да, конечно, обедаем. Дома мы будем часам к семи-восьми вечера. Не волнуйтесь, все будет в порядке.

Мужчина перестал улыбаться и протянул телефон Кате.

— Пойдем, — без каких-либо объяснений сказал он и зашагал вперед по тропинке. — Не отставай. Уже скоро.

— Что скоро? — едва прошевелила губами Катя, но странный человек ее услышал и, не оборачиваясь, ответил:

— Мое логово.

— Л-логово?.. — заикаясь, произнесла Катя и остановилась.

— Ну, дом, — тоже остановился и обернулся к ней незнакомец. — Дворец, обитель. Как хочешь, так и называй. Пойдем.

«Обитель злых духов» — откуда-то всплыло в Катиной памяти. Наверное, она произнесла это вслух, потому что мужчина опять улыбнулся и кивнул:

— Почти в точку. Хотя зло — понятие относительное. Пошли.

Катины ноги зашагали по тропинке, но делали они это будто бы помимо Катиной воли. Зато мысли наконец-то стали полностью подвластны своей хозяйке. И первым же делом их затопило волной ужаса.

— Куда вы меня ведете?! — закричала Катя. — Кто вы такой? Что вам от меня нужно?!

— Я же сказал: я веду тебя в свое ло... в жилище. Кто я такой, ты скоро узнаешь. Боюсь говорить тебе это сейчас, ты и без того излишне взволнована. — Мужчина, продолжая споро шагать по тропинке, говорил это все ровным, и впрямь словно учительским тоном, хотя его голос уже не был похож на голос Игоря Васильевича. — А нужно мне от тебя, чтобы ты образумила мою дочь. Так сказать, обучила ее хорошим манерам.

— Вашу дочь? Образумила? Я?.. — Катя так удивилась, что даже забыла бояться. — Но как? И кто она, ваша дочь?

— Разумеется, ведьма, — ответил мужчина. Быстро обернулся и виновато произнес: — Приношу свои извинения. Нечаянно раскрыл свое инкогнито ранее намеченного срока. Впрочем, мы уже пришли.

Катя настолько была обескуражена услышанным и увиденным за последние несколько минут, что не могла больше удивляться, когда мужчина по-вороньи каркнул и большая старая сосна, росшая прямо посреди тропы, приподняла вдруг размашистые корни, открывая большой черный лаз.

— Прощу, — незнакомец, любезно поклонившись Кате, пригласил ее пройти внутрь.

Она безропотно шагнула в темноту. Впрочем, та скоро рассеялась, и девочка увидела, что находится в просторном зале с обшитыми деревом стенами. Довольно яркий свет исходил от ползающих по стенам и потолку созданий, напоминающих больших, почти с ее кулак, улиток.

— Присаживайся, — снял шляпу мужчина и кивнул на широкую и длинную, с резной спинкой, деревянную лавку, стоявшую возле такого же длинного стола. — Сейчас я позову Екатерину, пообедаем, а заодно и поговорим.

— Екатерину? — к Кате вновь вернулась способность удивляться.

— Разумеется, — кивнул мужчина. — Было бы странно, если бы вас звали по-разному.

— Почему?

— Потому что вы пространственно-ментально конгруэнтны. Образно выражаясь, вы разные мен-

тально-эмпирические проекции одного субреального объекта. Или надреального, в иной трактовке. Впрочем, данное объяснение предельно упрощено, сведено до низшего уровня примитивизма, что не всегда способствует правильности понимания явлений. Но, тем не менее, с равной степенью близости к абсолютной истине, каковой, как ты понимаешь, не бывает по сути, данный объект можно также назвать внереальным, равно как и сверхреальным. В любом случае, его начальные координаты находятся вне зоны досягаемости твоего ограниченного рамками данной реальности сознания. Моего, впрочем, тоже.

— Игорь Василь... Ой, то есть... — захлопала ресницами Катя. — Что вы сейчас сказали? Мы это еще не проходили.

— И не пройдете, — сказал хозяин логова. — Этого никто не пройдет. Поскольку объять необъятное... Впрочем, прошу прощения, я и впрямь что-то заговорился. Кстати, можешь звать меня Катипапом.

— Потому что вы Катин папа?

— Не только, — немного подумав, сказал Катипап. — Скорее наоборот. Но не стоит углубляться, иначе мы снова завязнем в псевдологических противоречиях.

— Не стоит! — поспешила согласиться с ним Катя. — А где ваша дочь?

— Тута я! — послышался вдруг из-под стола задорный девичий хохот. Затем оттуда выбралась и его обладательница. — Здорово тебя папа нагнул? Он и сам-то ничего не понимает из того, что сейчас наболтал.

— Екатерина! — всплеснул руками Катипап. — Ну разве так можно?!.. — Он обернулся к Кате и опять развел руками: — Вот видишь! Я же говорил.

А Катя во все глаза смотрела на свою... чего-то-там-какую-то проекцию, и глаза эти становились все больше и больше, а потом от изумления раскрылся и рот. Изумляться было чему: она видела перед собой собственное отражение! Разве что одето оно было не в ветровку и джинсы, а в такое же драное и мятое, как пиджак Катипапа, платье непонятного серо-бурого цвета. Зато девчонка была такой же невысокой, что и Катя, такой же по-спортивному худощавой, точнее — жилистой, с такими же неопределенно-болотного цвета глазами; и даже черные как смоль волосы были пострижены так же — до плеч, с длинной челкой, падающей на правый глаз.

— Чего уставилась, нравлюсь? — скривилась в подобии улыбки ведьмочка и знакомым жестом отбросила челку.

— Ты... мы... — попыталась что-то сказать в ответ Катя, но кроме этого «ты-мы» ей пришел в голову еще только «тык-мык», что для продолжения беседы явно не годилось.

К счастью, неловкую паузу прервал Катипап.

— Прошу к столу, — повел он рукой в сторону ломающейся от яств столешницы. Каким образом все это пиршественное богатство сумело там появиться, Катя не могла даже предположить. Впрочем, с учетом того, кем являлись Катипап и его дочка, на подобных моментах можно было не заострять внимания.

Единственное, что еще смутило Катю, было то, что кроме грибов и ягод, никаких иных блюд она

узнать не смогла, а таких имелось не менее десятка.

— А... что это?.. — показала она на одну из больших тарелок, доверху наполненную тоненькими длинными колбасками.

— Червяки, не видишь, что ли? — гыгыкнула в ответ ведьмочка. — А вон то, — ткнула она пальцем на соседнее блюдо, — маринованные жабы; там, — махнула рукой еще на одну тарелку, — жареные сороконожки; а уж тушеные крысы — это...

— Екатерина! — хлопнул по столу ладонью Катипап. — Перестань! Для чего ты несешь эту чушь? Посмотри, нашу гостью сейчас стошнит.

Кате и впрямь стало очень дурно. Катипап быстро сунул ей под нос кружку спряно пахнущей жидкостью.

— Выпей!

Катя послушалась. Уже после пары глотков тошнота прошла, а проглотив последние капли необычайно вкусного напитка, она вдруг почувствовала зверский голод. Но слова маленькой ведьмы не давали ей приступить к трапезе. Единственное, на что она решилась, — это зачерпнуть пригоршню черники из большого лукошка, стоявшего на краю стола.

— Да ты ешь, ешь, не бойся, — заметил нерешительность гостьи хозяин. — Не слушай ты эту балаболку! Тут все съедобное, все очень питательное и полезное. Состав белков, жиров и углеводов, а также витаминов и минеральных веществ сбалансирован идеально.

Последнее высказывание почему-то сразу приободрило Катю и разрушило все ее сомнения. Она

голодным коршуном набросилась на еду и, хоть понимала, что ведет себя неприлично, ничего не могла с собой поделаться. Она наваливала себе в тарелку все подряд, без разбору, и тут же тащила в рот. Глотала, почти не разжевывая. И пока ее правая рука с ложкой тянулась к какому-то одному блюду, левая в то же время прямо пальцами хватала еду из другого. От стыда по Катиным щекам потекли слезы, но остановиться она не могла.

Катипап сначала смотрел на нее с нескрываемым недоумением, но потом перевел взгляд на дочь и опять хлопнул по столу.

— Екатерина! Прекрати сейчас же!

— А чего? — гыгыкнула ведьмочка. — Гостья же, пусть покушает как следует.

— Немедленно прекрати! — вскочил с лавки Катипап.

— Да ладно, ладно, — буркнула Катина «проекция», а сама Катя почувствовала, что больше не хочет есть. Причем не просто не хочет — она просто смотреть не может на еду! Ее вновь замутило.

— Екатер-р-рина! — зарычал на дочь Катипап.

— Да я ничего и не делаю! — вскинулась та. — Она просто обожралась.

— Выбирай выражения! — завопил хозяин дома, но увидев, что Кате совсем плохо и ее вот-вот вырвет, снова сунул ей под нос кружку.

Вкус и запах у напитка были другими, но не менее приятными, чем у первого. И дурнота после него прошла столь же стремительно.

— Вот, — горестно вздохнул Катипап. — Теперь ты убедилась? С ней срочно нужно что-то делать. Еще немного — и будет поздно. Так что выручай, Катюша.

Катя хотела запротестовать, но, посмотрев в глаза лесной нечисти, увидела в них такую не-притворную грусть, что у нее язык не повернулся сделать это. Она лишь спросила:

— Но что я могу? Ведь я совсем маленькая! И я не... — Она запнулась и замолчала.

— Не ведьма, ты хотела сказать? — с печальной улыбкой посмотрел на нее хозяин дома. — Ты разве не слышала, что я тебе говорил насчет вашей конгруэнтности?

— Слышала, — кивнула Катя, — но ничего не поняла.

— Если кратко и совсем уж, как у вас говорят, «для чайников», — забарабанил по столу пальцами Катипап, — ты и она — это одно и то же. Только она отражается здесь, а ты там.

— От чего отражается? — заморгала Катя.

— От вашего исконного, оригинального, так сказать, объекта... — вновь было начал свою заумь Катипап, но его вдруг оборвала дочь.

— Ладно, пап, перестань нести ересь, — сказала ведьмочка неожиданно серьезным голосом. — Расскажи ей лучше, что именно ты собираешься сделать. Пусть ребенок порадуетя. — Она все-таки не удержалась и снова гыгыкнула.

«Первое, что нужно с ней сделать, — подумала Катя, — это отучить от дурацкого гыгыканья». А Катипап снова вздохнул:

— Да, да, конечно, я расскажу. Но для начала я хочу, чтобы Екатерина поняла, что она не простой человек. Или даже... что она...

— ...не человек вовсе, — докончила за него дочь. Катя вздрогнула.

— Вы хотите сказать... — непослушным языком пролепетала девочка, — что я тоже... ведьма?..

— Почему «тоже»? — грустно посмотрел на нее ведьмак. — Если честно, я уже устал объяснять: вы с моей дочерью — часть одного целого. И, собственно, ведьма — это не вполне правильное именование вашей сущности.

— Зато точное, — гыгыкнула ведьмочка.

— Но... как же... — продолжала лепетать Катя. — Ведь меня родила... мама.

— Ты не поверишь, но меня тоже, — усмехнулся Катипап. — Мамы, знаешь ли, они у всех есть.

— Но моя мама — человек! — воскликнула Катя.

— У данной проекции, — ткнул он на нее пальцем, — может быть. Но у исконной сущности...

— Папа! — теперь уже ведьмочка хлопнула по столу ладонью. — Переходи к главному! Или боишься? — прищурилась она.

— Боюсь, — честно признался Катипап. — Наверное, Катя расстроится.

— Я же не расстроилась, — фыркнула его дочка.

— Так то ты, — вздохнул ведьмак.

— А кто это тут только что разглагольствовал насчет конгруэнтности, единой сущности и прочей белиберды? — осклабилась ведьмочка.

— Это да, — смутился Катипап. — Но все равно, как-то оно...

— Да перестаньте вы, наконец, юлить! — не выдержала в конце концов Катя. — Говорите скорей, что вы надумали, а то я скоро умру от страха.

— Не умрешь, — подмигнула ей вторая «проекция». — Тут у нас с тобой бонус.

— Я бессмертная? — ахнула Катя.

— В каком-то смысле да, — поморщился Катипап, — но не это главное... — Он вдруг замолчал, а потом взял и выпалил: — Вы теперь будете жить вместе. Какое-то время. Пока моя дочь не станет похожа на тебя хотя бы в общих чертах. Не внешне, разумеется, тут вы и так практически одинаковы.

— А как же мама? — часто-часто заморгала Катя. — Она ведь сойдет с ума, когда нас увидит! Папа — тоже.

— Почему? — удивился Катипап. — Ведь твоей целью как раз и будет являться ее усмирение.

— Мамы?!

— В каком смысле? — заморгал теперь и ведьмак.

— Вы смеетесь надо мной, да? — Катя уже с трудом сдерживала слезы. — Шутите так?..

— Ничего я не шучу, — нахмурился Катипап. — Просто я не могу понять, почему твоя мама должна сойти с ума. И папа.

— Да любой нормальный человек сойдет, когда увидит вместо одного своего ребенка двух!

— Ах, вот ты о чем, — облегченно выдохнул хозяин жилища. — Фу-ты ну-ты! Видимо, я плохо все объяснил.

— Папа, да ты же вообще ничего ей не объяснил! — опять встряла в разговор ведьмочка. — Давай-ка лучше я ей скажу... — Она повернулась к гостье и сказала, глядя той прямо в глаза: — Если сейчас, как выражается папа, мы являемся двумя проекциями чего-то там, то скоро станем одной. Теперь ясно?

Кате не было ясно. Точнее, она вроде бы и поняла, что попыталась объяснить ведьмочка, но от

такого понимания ей стало совсем страшно, и разум отказывался это принимать.

Катя замотала головой.

— Нет-нет, — чуть не плача проговорила она, — ты же не хочешь сказать, что мы будем с тобой вместе... в одном теле?

— Как раз хочу, — кивнула ведьмочка. — Но именно только лишь сказать. Не думай, что мне самой так уж этого хочется.

— Но это необходимо, — развел руками Катипап. — По-другому никак не получится. Придется уж вам потерпеть, дорогие мои. Так что, как видишь, и в твоих интересах, — перевел он взгляд на Катю, — завершить процесс воспитания моей дочери поскорее. Надеюсь, я не зря тебя вовлек во все это.

— А как вы, кстати, меня вовлекли? — с радостью подхватила Катя новую тему, поскольку предыдущая ее по-прежнему очень пугала. — Почему мне захотелось сюда приехать?

— Ты не догадываешься? — грустно улыбнулся Катипап.

— Колдовство?

— Не совсем. — Улыбка ведьмака стала совсем печальной и даже будто бы виноватой. — Поскольку вы с моей дочерью, по сути, едины, мне лишь пришлось убедить ее, что вам нужно какое-то время побыть вместе, вот она и... гм-м... позвала тебя.

— Мне кажется, папочка, — буркнула маленькая ведьма, — что без колдовства при моем убеждении ты все-таки не обошелся.

Катипап нелепо задержался, замычал, запыхтел, неуклюже замахал длинными руками, и Кате ста-